

Книга первая

Вступление

В северо-восточном углу Африки лежит Египет — родина древнейшей в мире цивилизации. За три, четыре и даже пять тысячелетий до нашего времени, когда обитавшие в средней Европе варварские племена еще носили звериные шкуры и жили в пещерах, Египет уже был страной с высокоразвитым общественным устройством, страной, где процветали сельское хозяйство, ремесла и литература. Но больше всего Египет прославился грандиозными инженерными работами и колоссальными сооружениями, развалины которых вызывают удивление даже у современных техников.

Египет — плодородная долина между двумя пустынями: Ливийской и Аравийской¹. Глубина ее — несколько сот метров, длина — сто тридцать миль, ширина — до одной мили. Пологие склоны голых ливийских холмов — по западную сторону этой долины и скалистые, изрытые трещинами отроги Аравийской возвышенности — по восточную образуют как бы коридор, на дне которого течет река Нил.

По мере удаления к северу стены коридора постепенно снижаются, а в двадцати пяти милях от Средиземного моря внезапно раздвигаются, и Нил, разбившись на несколько рукавов, выходит на широкую равнину, имеющую форму треугольника. Основанием этого треугольника, носящего название дельты Нила, служит берег Средиземного моря, а вершиной — место выхода Нила из ущелья у города Каира и развалин древней столицы, Мемфиса.

Если бы кому-нибудь удалось подняться на двадцать миль в воздух, он увидел бы всю страну в ее своеобразных очертаниях и чудесной смене красок.

---

¹ Ливийская пустыня — пустыня, расположенная к западу от долины Нила; Аравийская пустыня — находится к востоку от Египта между долиной Нила и Красным морем.

8 С этой высоты на фоне белых и оранжевых песков Египет казался бы змеей, которая энергичными зигзагообразными движениями пробирается сквозь пустыни к Средиземному морю и уже погрузила в него свою треугольную голову с двумя сверкающими глазами: левым — Александрией и правым — Дамией¹.

В октябре, когда воды Нила заливают весь Египет, эта длинная змея принимает голубую окраску воды, а в феврале, когда пойма реки покрывается весенней растительностью, она бывает зеленой с голубой полосой вдоль спины и множеством голубых жилок на голове, — это пересекающие Дельту каналы. В марте голубая полоса суживается, и кожа змеи сверкает на солнце золотом зреющих нив. В начале июня, в засуху и пыль, Нил кажется уже чуть заметной голубой чертой на теле змеи, покрытом, словно траурным крепом, серым налетом пыли.

Главная особенность Египта — жаркий климат. В январе здесь бывает десять градусов тепла, в августе — двадцать семь. Иногда жара доходит до сорока градусов, что соответствует температуре римской бани. Вблизи Средиземного моря, над Дельтой, дождь выпадает не больше десяти раз в год, а в Верхнем Египте — один раз в десять лет.

При таких условиях Египет был бы не колыбелью цивилизации, а одним из тех пустынных ущелий, какими так богата пустыня Сахара, если бы воды Нила ежегодно не воскрешали страну. С конца июня до конца сентября Нил непрерывно прибывает и заливал почти всю страну. С конца октября до мая следующего года весенние воды постепенно спадают, обнажая даже самые низкие места. Речная вода так насыщена здесь минеральными и органическими веществами, что принимает бурю окраску, и, по мере спада, на заливных землях осаждаются плодородный ил, заменяющий самые полезные удобрения. Этот ил и жаркий климат дают возможность окруженному пустынями египтянину собирать три урожая в год, причем каждое зерно посева дает до трехсот зерен урожая.

Поверхность Египта не всюду равнинная, местами она холмистая. Поэтому некоторых земель Египта разлив не

¹ Дамия — небольшой город в восточной части дельты Нила. По имени этого города назван восточный рукав Нила.

9 достигает, и они пьют благодатную воду раз в два-три месяца, а отдельные земли не видят ее целый год. Кроме того, случаются годы, когда вода в реке не прибывает, и тогда Египет не получает плодородного ила. Наконец, в знойное время, когда земля быстро сохнет, приходится поливать ее, как в вазонах.

Все это привело к тому, что народ, населявший долину Нила, должен был либо погибнуть — если он был слаб, либо научиться регулировать воду — если он был гениальным. Древние египтяне, будучи народом гениальным, создали цивилизацию.

Еще за шесть тысяч лет до н. э. египтяне заметили, что в Ниле уровень воды подымается, когда солнце восходит под звездой Сириус, и начинает понижаться, когда оно приближается к созвездию Весов. Это наблюдение побудило египтян заняться астрономией и ввести календарь. Чтобы сохранять воду круглый год, египтяне создали целую сеть каналов длиною в несколько тысяч миль, а чтобы предотвратить наводнения, воздвигали мощные плотины и строили водохранилища. Одно из них — искусственное Мериново озеро¹ — занимало площадь в триста квадратных километров при глубине в двенадцать ярусов. Кроме того, вдоль Нила и каналов сооружались простые, но очень выгодные гидравлические приспособления, с помощью которых можно было черпать плодородную воду и выливать ее на поля, лежащие на один-два яруса выше. Вдобавок ко всему приходилось ежегодно очищать заплывшие илом каналы, чинить плотины и прокладывать высоко расположенные дороги для войск, совершавших походы во всякое время года.

Такие грандиозные работы требовали наряду со знанием основ астрономии, межевания и строительства превосходной организации. Все они, будь то укрепление плотины или очищение канала, производились одновременно на огромном пространстве и должны были быть выполнены к определенному сроку. Отсюда явилась необходимость создания рабочей армии в несколько десятков тысяч человек, которая действовала бы согласно определенному плану и под единым руководством, — армии, которая должна была

¹ Мериново озеро — искусственное водохранилище в Фаюмском оазисе, строительство которого завершили фараоны XII династии в середине XIX в. до н. э.

10 иметь множество маленьких и больших начальников, множество отрядов, выполняющих различные работы, направленные к одной цели, — армии, которая требовала, естественно, огромных запасов продовольствия, а также вспомогательных сил и средств.

Египет сумел организовать такую армию рабочих, и ей обязан он своими бессмертными делами.

Создали ее, по-видимому, жрецы, египетские мудрецы, и они же намечали планы ее работ, которые затем выполнялись по указам фараонов. Благодаря этому египетский народ в период своего величия представлял как бы единый организм, в котором жрецы были мыслью, фараон — волей, народ — телом, а повиновение — цементом.

Таким образом, сама природа Египта, требовавшая большого, непрестанного и упорного труда, определила основу общественной организации этой страны: народ работал, фараон управлял, жрецы составляли планы. И пока эти три действующие силы единодушно стремились к целям, которые указывала им сама природа, до тех пор народ процветал и творил свои бессмертные дела.

Добродушный, веселый и отнюдь не воинственный египетский народ делился на два класса: земледельцев и ремесленников. Среди земледельцев, должно быть, какая-то небольшая часть владела мелкими участками земли, большинство же арендовало земли фараона, жрецов и знати. Ремесленники, изготавливавшие одежду, мебель, утварь, посуду, работали независимо друг от друга. Те же, которые трудились на больших стройках, составляли как бы армию.

Каждая отрасль, и прежде всего строительство, нуждалась в тягловой силе и орудиях: кто-то должен был целый день черпать воду из каналов или доставлять камень из каменоломен. Эти тяжелые механические работы, особенно в каменоломнях, выполняли преступники, осужденные на каторгу, или пленные.

Коренные египтяне гордились медным цветом своей кожи и с пренебрежением относились к черным эфиопам, желтым семитам и белым европейцам. Цвет кожи, помогая отличать соотечественника от чужеземца, способствовал сохранению народного единства сильнее, нежели религия, которую при желании можно принять, или язык, которому можно научиться.

Однако с течением времени, когда государственное здание начало давать трещины, в страну все больше стали проникать чужеземцы. Они ослабляли спаянность народа, вносили раскол в общество и в конце концов, наводнив страну, растворили в себе ее коренное население.

Фараон правил государством с помощью постоянной армии и милиции, или полиции, а также множества чиновников, из которых постепенно создалась родовая аристократия.

Он именовался законодателем, верховным главнокомандующим, самым богатым землевладельцем, верховным судьей и жрецом и даже сыном богов и богом. Фараон не только принимал божеские почести от народа и чиновников, но иногда сам воздвигал себе алтари и воскурял благовония перед собственными изображениями.

Рядом с фараонами, а нередко и над ними, стояли жрецы — сословие мудрецов, вершивших судьбы страны. В настоящее время трудно даже представить себе ту необыкновенную роль, какую играли в Египте жрецы. Они были наставниками молодых поколений, прорицателями, а следовательно — советниками взрослых людей и судьями умерших, которым якобы их воля и знания обеспечивали вечную жизнь. Жрецы не только исполняли обряды при божествах и фараонах, но и лечили больных в качестве врачей, руководили ходом общественных работ в качестве инженеров, влияли на политику в качестве астрологов, и главное — как люди, знающие свою страну и ее соседей.

В истории Египта первостепенное значение имеют отношения, существовавшие между жреческим сословием и фараонами. Чаще всего фараон подчинялся воле жрецов, приносил богатые жертвы богам и строил храмы. Обычно фараоны жили долго; имена их и изображения, увековеченные в надписях на памятниках, передавались из поколения в поколение, овеянные славой. Многие же фараоны царствовали недолго, а некоторые не оставили в памяти народа не только своих дел, но даже имен. Случалось также, и не раз, что династия фараонов прекращалась и клафф¹ —

¹ Клафф — правильно клафт — головной платок, а не шапка (как его обычно называет Прус), который носили фараоны как символ своего сана. Клафт представлял собой прямоугольный кусок материи, закрывавший лоб и голову и ниспадавший на грудь обоими концами, которые иногда украшались цветными полосками.

12 шапка фараона, украшенная змеей, — доставалась жрецу.

Египет процветал, пока монолитный народ, энергичные цари и мудрые жрецы трудились вместе на общее благо. Но настало время, когда население Египта в результате войн значительно уменьшилось, непомерные труды, тяжелый гнет и лихоимство чиновников надломили его силы, а наплыв чужеземцев разрушил расовое единство. А когда к тому же проникшая в страну азиатская роскошь подточила энергию фараонов и мудрость жрецов и эти две силы начали между собою борьбу за монопольное ограбление народа, Египет подпал под власть чужеземцев, и тысячелетиями сиявший над Нилом свет цивилизации погас.

Нижеследующая повесть относится к XI веку до рождения Христова, когда пала XX династия и после сына солнца, вечно живущего Рамсеса XIII¹, насильственно завладел престолом и украсил чело свое уреем² вечно живущий сын солнца Сен-Амон-Херихор³ — жрец храма Амона.

Глава I

На 33-м году благополучного царствования Рамсеса XII¹ Египет праздновал два торжественных события, преисполнивших сердца его верноподданных гордостью и отрадой.

В месяце мехир, декабре, вернулся в Фивы осыпанный драгоценными дарами бог Хонсу²; он странствовал три года и девять месяцев по земле Бехтен³, где исцелил царскую дочь Бентреш и изгнал злого духа не только из семьи царя, но даже из крепости Бехтен.

В месяце же фармути, феврале, повелитель Верхнего и Нижнего Египта, властелин Финикии и девяти народов, Мери-Амон-Рамсес XII, посоветовавшись с богами, коим он был равен, назначил эрпатором⁴, или наследником престола, своего двадцатидвухлетнего сына — Хем-Семмерер-Амон-Рамсеса⁵.

Выбор этот весьма обрадовал благочестивых жрецов, знатных номархов⁶, доблестную армию, верный народ и все живое в стране египетской. Ибо старшие сыновья фараона, от хеттской⁷ царевны, находясь под действием неведомых чар, были одержимы злым духом. У одного из них, которому

¹ Рамсес XII — Менмаатра-Сетепенпах-Рамсес — последний фараон XX династии, правление которого завершилось ок. 1071 г. до н. э.

² Хонсу — бог луны, почитавшийся в Фивах; изображался в виде человека с серпом луны на голове, считался сыном бога Амона и его супруги, богини войны Мут, вместе с которыми составлял фиванскую триаду богов.

³ Бехтен — одна из областей Северной Сирии.

⁴ Эрпатор (*искаж. егип. эрпат*) — князь, наследственный князь, наследник престола. Титул этот носили не только сыновья фараона, но и представители высшей знати.

⁵ Хем-Семмерер-Амон-Рамсес — устарелое написание тронного имени Рамсеса XII.

⁶ Номархи (*от греч. номархос*) — правители номов, то есть областей, на которые делился Египет. Всего насчитывалось сорок два нома — двадцать два в Верхнем (Южном) Египте и двадцать в Нижнем (Северном) Египте.

⁷ Хетты — народ, живший в конце III тыс. — начале I тыс. до н. э. в восточных и центральных областях Малой Азии и в Северной Сирии.

¹ Рамсес XIII — вымышленная автором личность.

² Урей — изображение кобры, символ власти фараона, обычно помещалось на царской короне или диадеме. Змея должна была отпугивать враждебные царю силы.

³ Сен-Амон-Херихор — правильно — Са-Амон-Херихор — верховный жрец храма бога Амона в столице Египта эпохи Нового царства Фивах.

14 было двадцать семь лет, по достижении зрелости отняли ноги, другой вскрыл себе вены и умер, а третий, пристрастившись к вину, лишился рассудка, вообразил себя обезьяной и целые дни проводил на деревьях.

Лишь четвертый сын царя, Рамсес, рожденный царицей Никотрисой, дочерью верховного жреца Аменхотепа, был силен, как бык Апис¹, бесстрашен, как лев, и мудр, как жрецы. С детства он окружал себя военными и, еще будучи простым царевичем, говаривал:

— Если бы боги сделали меня не младшим сыном царя, а фараоном, я покорил бы подобно Рамсесу Великому² девять народов, еще неведомых Египту, построил храм, превосходящий величиной целые Фивы, а для себя воздвиг бы пирамиду, по сравнению с которой гробница Хеопса³ была бы как куст розы рядом с высокой пальмой.

Получив столь желанный титул наследника, молодой царевич просил отца всемилостивейше назначить его командиром корпуса Менфи⁴, на что его величество Рамсес XII, посоветовавшись с богами, коим он был равен, ответил, что он согласен, если наследник престола докажет свою способность командовать большими силами в военной обстановке.

По этому случаю был созван совет под председательством военного министра Сен-Амон-Херихора — верховного жреца величайшего храма Амона в Фивах.

Совет решил:

Наследник престола в половине месяца месоре (начало июля) соберет десять полков, размещенных на линии, соединяющей город Мемфис с городом Буто, расположенным у Себеннитского залива⁵. С этим десятитысячным корпусом, приведенным в боевую готовность и снабженным осадными орудиями и обозом, наследник отправится на восток

к большому караванному тракту, который тянется от Мемфиса до Хетема вдоль границы земли Гошен¹ и египетской пустыни. 15

Одновременно генерал Нитагор, главнокомандующий армией, охраняющей Египет от вторжения азиатских народов, выступит со стороны Горьких озер² навстречу наследнику престола. Обе армии, азиатская и западная, встретятся в окрестностях города Пи-Баилоса³ — в пустыне: чтобы не мешать полевым работам трудолюбивых хлебопашцев земли Гошен.

Наследник престола будет признан победителем, если не даст Нитагору застать себя врасплох, то есть успеет стянуть все полки и встретит противника в полной боевой готовности.

В лагере царевича Рамсеса будет находиться сам военный министр досточтимый Херихор, который и сделает фараону доклад о ходе маневров.

Граница, отделявшая пустыню от земли Гошен, шла вдоль двух коммуникационных линий — судоходного канала от Мемфиса до озера Тимса⁴ и большого караванного тракта. Канал проходил еще по земле Гошен, а караванный тракт — уже по пустыне, и оба пути огибали ее дугой. С тракта почти на всем его протяжении виден был канал.

Этими искусственными границами разделялись две совершенно различные области. Земля Гошен, несмотря на слегка волнистую поверхность, производила впечатление равнины, пустыня же состояла из известковых возвышенностей и песчаных долин. Земля Гошен была похожа на огромную шахматную доску, зеленые и желтые квадраты которой различались по цвету злаков и отделялись росшими на межах пальмами. А на рыжеватых песках пустыни и ее белых нагорьях зеленая поросль или купы деревьев и кустарников казались заблудившимися путниками.

¹ Гошен — область в юго-восточной части устья Нила.

² Горькие озера — на Суэцком перешейке. Через них проходит Суэцкий канал.

³ Пи-Баилос (правильно — Пер-Басет) — обычно этот город отождествляли в современном Бельбейсом, находящимся в юго-восточной части Дельты, к северо-востоку от Каира. Однако в последнее время выдвинуто предположение, что его следует искать на западе Дельты у границ с Ливией.

⁴ Озеро Тимса — в восточной части области Гошен, на границе между Египтом и Синайским полуостровом. Здесь находилась оборонительная линия крепостных сооружений, защищавших Египет от набегов азиатских племен.

¹ Апис — священный бык в храме бога Птаха, главного бога Мемфиса. Птах считался покровителем искусств и ремесел.

² Рамсес Великий — то есть Рамсес II.

³ Хеопс (*древнеегип.* Хуфу) — второй фараон IV династии, правивший в XXVII в. до н. э. Его гробница в Гизе, построенная в форме гигантской пирамиды, достигает ста сорока шести метров высоты.

⁴ Менфи — очевидно, Мемфисский корпус, носивший имя главного бога Мемфиса — Птаха.

⁵ Себеннитский залив — на севере центральной части Дельты; в него впадал Себеннитский рукав Нила.